

скую площадь и вдоль бульвара, до парадной лѣстницы дворца, на которую принцесса была введена самимъ Императоромъ. Государь, Великіе Князья и принцъ Вильгельмъ оставались на дворцовой площади, пока мимо ихъ прошли всѣ тамъ собранныя войска (42).

24 іюня (6 іюля), совершенно торжественное миропомазаніе принцессы Шарлотты по обряду православной церкви; на слѣдующій день происходило обрученіе Великаго Князя Николая Павловича съ Благовѣрною Княжною Александрою Теодоровною, а 1-го (13) іюля, бракосочетаніе ихъ, и за тѣмъ наступилъ рядъ празднествъ, продолжавшихся до 22 іюля (3 августа), дня ангела Августѣйшей матери Благословеннаго Царственнаго Семейства (43).

Пребываніе Императора Александра въ первопрестольной столицѣ, въ 1817 году, ознаменовалось заложениемъ основанія церкви на Воробьевыхъ горахъ. Благочестивый Монархъ, по изгнаніи непріятелей изъ Россіи, далъ обѣтъ—соорудить храмъ Спасителю, который служилъ-бы достойнымъ памятникомъ—и великихъ событій Отечественной войны, и признательности русскаго народа къ Вышнему Промыслу. Государь возвѣстилъ о намѣреніи своемъ слѣдующимъ манифестомъ, изданнымъ въ Вильнѣ 25 декабря 1812 года: „Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь-же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва сама малѣйшая часть ихъ могла уйти за предѣлы наши, есть явно изліянная на Россію благодать Божія, есть по истинѣ достопамятное происшествіе, которое неиз-

глядятъ вѣка изъ бытописаній. Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ російскій, и въ ознаменованіе благодарности нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы, въ первопрестольномъ градѣ нашемъ, Москвѣ, создать церковь во имя Спасителя Христа. Да благословитъ сей храмъ многіе вѣка, и да курится въ немъ предъ святымъ престоломъ Божіимъ кадило благодарности позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовью и подражаніемъ дѣламъ ихъ предковъ!“

За тѣмъ, въ продолженіи пяти лѣтъ, въ особо составленной комисіи, обсуждали выборъ мѣста для храма и проекты для него предложенные академиками-архитекторами. Какъ въ самой Москвѣ не нашлось удобнаго къ тому мѣста, то положили соорудить его на величественныхъ Воробьевыхъ горахъ, вблизи селенія Филей, гдѣ въ 1812 году рѣшена была участь Москвы. Изъ всѣхъ программъ храма была избрана поданная молодымъ художникомъ Витбергомъ, котораго проектъ, по колоссальности и грандіозности своей, наиболѣе соотвѣтствовалъ идеямъ самаго Государя. Все зданіе, въ 110 саж. вышины, должно было состоять изъ трехъ храмовъ: нижняго, во имя Рождества Христова; средняго, во имя Преображенія Господня, и верхняго, во имя Воскресенія. Нижняя церковь, на половину врытая въ землю, должна была быть какъ-бы могилою воиновъ павшихъ въ 1812 году; тамъ, на стѣнахъ внутри храма, предполагалось вырѣзать имена ихъ, отъ генерала до солдата, и служить по нимъ паннихиды. Средняя церковь—въ формѣ равноконечнаго греческаго креста; колоннаду, ведущую къ ней, хотѣли украсить извая-

ніями ветхозавѣтныхъ лицъ, а самый храмъ — образами представляющими всю евангельскую исторію и дѣянія апостоловъ. Верхняя церковь, въ видѣ ротонды, вся сквозная, ярко освѣщенная со всѣхъ сторонъ, внутри безъ образовъ, а снаружи окружена вѣнкомъ архангеловъ. По обѣ стороны нижняго храма предполагали построить колоннаду въ 300 саж. и по концамъ ея поставить два памятника, вышиною до 50 саж. одинъ — изъ пушекъ отбитыхъ у непріятеля отъ Москвы до предѣловъ Россіи, а другой — изъ пушекъ захваченныхъ нашими войсками отъ русскихъ границъ до Парижа. Императоръ Александръ, призвавъ къ себѣ Витберга, сказалъ ему: „вы камнями говорите“. Проектъ его удостоился Высочайшаго утвержденія.

Для торжественной закладки храма назначенъ былъ день пятой годовщины освобожденія Москвы „отъ двадцати языкъ“, 12-е октября 1817 года. Утромъ, на всѣхъ площадяхъ и большихъ улицахъ, полковая музыка возвѣстила о наступленіи торжества; въ 9^{1/2} часовъ, духовенство, придворные и всѣ почетнѣйшіе жители столицы собрались въ церковь Тихвинской Божіей Матери, на Малыхъ Лужникахъ; войска, въ числѣ 27-ми тысячъ человекъ, подъ командою графа П. А. Толстаго, были разставлены отъ Кремля до Воробьевыхъ горъ. Въ 11 часовъ, Государь верхомъ и обѣ Императрицы въ парадной каретѣ, запряженной въ восемь лошадей, подѣхали къ церквѣ: тамъ встрѣтилъ ихъ архіепискомъ Августинъ со всѣмъ многочисленнымъ московскимъ духовенствомъ. По окончаніи литургіи, начался крестный ходъ отъ церкви, чрезъ понтонные мосты, на Воробьеву гору, къ мѣсту закладки храма. Впереди несли хоругви и чудотворныя иконы Владимірской и Иверской Божіей Матери, за ними шли два хора

пѣвчихъ, придворный и синодальный, потомъ болѣе 500 человекъ духовенства, въ богатыхъ облаченіяхъ; за ними слѣдоваль Государь съ обѣими Императрицами, Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ и братомъ новобрачной супруги его, прусскимъ принцемъ Вильгельмомъ. Воробьевы горы, усыпанныя народомъ, представляли великолѣпное зрѣлище. По совершеніи водоосвященія архіепископомъ Августинѣмъ и по окропленіи св. водою, какъ мѣста, гдѣ надлежало положить первый камень, такъ и окрестностей, Витбергъ поднесъ Государю мѣдную вызолоченную доску, съ надписью — когда и при комъ заложенъ храмъ. Императоръ положилъ ее въ углубленіе большаго гранитнаго камня, и принявъ отъ Витберга, поднесенные имъ на двухъ серебряныхъ вызолоченныхъ блюдахъ, кусокъ мрамора, серебряные съ позолотою молотокъ и лопатку и растворенную известь, положилъ мраморъ въ углубленіе гранитнаго камня, что сдѣлали также Императрицы, Великій Князь Николай Павловичъ за себя и за свою супругу, принцъ прусскій Вильгельмъ и архіепископъ Августинъ. Пресвященный, въ краснорѣчивомъ словѣ, произнесенномъ при заложеніи храма, сказалъ: „Гдѣ мы? Чтѣ мы видимъ? Чтѣ мы дѣлаемъ? На томъ мѣстѣ, на коемъ въ дванадцатое лѣто сія древняя столица съ ужасомъ узрѣла пламенникъ, непріятельскою рукою возженный на истребленіе ея. Узрѣла—и преклонивъ посѣдѣвшее чело, умоляла Господа: да будетъ она искупительною жертвою своего отечества! Чтѣ мы видимъ? Видимъ ту-же самую столицу воскресшую изъ пепла и развалинъ, облеченную въ новыя красоты и великолѣпіе. Чтѣ мы дѣлаемъ? Пирамиду-ли хотимъ воздвигнуть во славу соотечественниковъ нашихъ?... О, нѣтъ!... Предъ лицомъ неба и земли по-

лагаемъ основаніе храма, посвященнаго Спасителю нашему, Иисусу Христу“.....

Матеріалы для гигантскаго зданія приготовлялись дѣятельно, но вскорѣ обнаружилось, что рыхлая земля Воробьевыхъ горъ не могла выдержать давленія столь огромной массы. Работы прекратились. Витбергъ былъ отставленъ, и велѣно разобрать дѣло графу Аракчееву. Суровый временщикъ, гоняясь за славою мецената, покровителя ученыхъ и художниковъ, оправдалъ Витберга; но, по кончинѣ Императора Александра, комитетъ министровъ призналъ виновнымъ слишкомъ смѣлаго архитектора, и его сослали въ Вятку. Императоръ Николай, смягчивъ наказаніе Витберга, позволилъ ему возвратиться въ Петербургъ⁽⁴⁴⁾.